

Она знала, что это был он, и не стала открывать окно, лишь тихо спросила:

- В чем дело?

Минь Хэнчжи не возражал. Высокая фигура стояла на пронизывающем холодном ветру. Его сердце горячее, и он не чувствует холода.

- Чу Тяньсинь снова заболела. Она ищет тебя повсюду.

- Это я знаю, - Сюэ'эр выходила днем и, естественно, слышала новости.

Минь Хэнчжи продолжил:

- Ты знаешь, что Чу Лянь заболел и не появлялся при дворе в течение трех дней?

- Я же говорила, что не позволю ему выздороветь. Я позволю ему жить и страдать так сильно, что он захочет умереть, - она так долго готовилась к этому дню, что оно того стоит.

Минь Хэнчжи был озадачен. Он не понимал, почему Ци Жун Юэ так сильно ненавидела Чу Ляня. Неужели дело только в мести за Тянью? Их отношения как сестёр по оружию действительно были крепкими до такой степени? Почему он никогда раньше не знал о ее существовании? Шифу никогда не упоминала о ней, и Тянью тоже. Ци Жун Юэ была похожа на человека, который внезапно спустился с Небес. Это было так неожиданно, что она появилась здесь.

- Когда Тяньци и Чжунвэнь доберутся сюда? - спросила она, и холодный голос прервал его блуждающие мысли.

Он посмотрел на всё ещё закрытое окно со своей стороны с легкой горечью в сердце.

- Сегодня я получил известие, что они прибудут самое позднее завтра. Я пришёл сюда сегодня, чтобы сообщить тебе об этом. - Он вздохнул и продолжил: - Я все устроил. Завтра самое время. Нужно будет выехать за город на десять ли, чтобы встретиться с семьюдесятью шестью гражданскими и военными чиновниками императора. Пойдём вместе.

Она кивнула:

- Благодарю тебя!

Он был слегка шокирован, похоже, это был первый раз, когда она поблагодарила его.

- Нет нужды говорить «спасибо». Я обязан был это сделать. Кстати, я купил цыпленка с листьями лотоса, блюдо ещё горячее, я поставлю его у двери. Также я принёс пару комплектов одежды и кое-какие украшения. В конце концов, завтра мы идём на встречу с императором, - сказал он с улыбкой.

Услышав его удаляющиеся шаги, Ци Жун Юэ попросила Сюэ'эр открыть дверь. Сюэ'эр сидела под лампой и вышивала цветы. Слушая разговор между юной барышней и Цзинь Ваном, она была так удивлена, что не могла говорить.

До сих пор Сяоце четко знала, что делала. Раньше она говорила только, что делает это ради Чжэн Чжунвэня. Чтобы спасти его жизнь, придется пойти на множество компромиссов. Теперь Сюэ'эр понимала, что для госпожи никогда не было компромисса. Она делала то, что должна была делать, шаг за шагом, медленно, но твердо.

Ей и в голову не приходило, что в ее скромной и несчастной жизни произойдет еще один великий поворот. Ее хозяйка оказалась сильнее, чем она себе представляла.

Находясь рядом с юной Сяоце, она в который раз убедилась, что та очень способная.

- Посмотрите, Сяоце, это платье такое милое, - Сюэ'эр оглядела свою одежду. Хотя у неё водились деньги, юная барышня никогда не одевалась роскошно. Кроме двух браслетов и серебряной заколки для волос, она не носила никаких украшений. Одежда и украшения, присланные сегодня Цзинь Ваном, были самыми лучшими и наиболее популярными в Цзинду.

Ци Жун Юэ взглянула на присланные одежду и украшения и легкомысленно сказала:

- Мне это не нужно. Можешь взять себе.

Глаза Сюэ'эр расширились, и она удивленно спросила:

- Сяоце, как можно? Что вы наденете, когда завтра встретитесь с императором за городом?

Ци Жун Юэ посмотрела на свою простую одежду и улыбнулась: «Я вполне хороша в этом платье». Будучи дочерью, она не смогла спасти их жизни и поставить палочки благовоний перед их мемориальной табличкой. Всё, что она могла сделать, это соблюдать дочернюю почтительность к родителям в молчании.